

Заметка от автора

Обычно Гарольд Креншоу сидел за своим столом, но это был не обычный день. Вместо этого он оказался на пустынном пляже, глядя на океан. Он понятия не имел, как он туда попал и даже как долго там пробыл. Однако все это, кажется, не имело значения, поскольку его переполняло сильное чувство предвкушения. Он был здесь по какой-то причине, и то чего он ждал, откроет эту причину. Он и не подозревал, что он собирался, может стать ключом к будущему выживанию человечества. Единственный вопрос был в том, что он будет делать с этим знанием?

Облачное небо бросало тусклый серый свет на каменистый пляж, пустынный, если не считать человека, сидящего на небольшом валуне. Он сидел, скрючившись, пытаясь защитить себя от холодного ветра, дующего с океана. Иногда он вставал и выжидательно смотрел на океан, но через несколько минут удрученно садился обратно. Он был опрятно одет в стандартный деловой костюм, который, казалось, не подходил к его нынешним обстоятельствам.

Это не было типичной ситуацией для Гарольда Креншоу, толстого мужчины средних лет с редящими черными волосами. В большинстве случаев его можно было найти за своим столом в МакРоджэрс Инвестмент, смотрящим на экран компьютера, заполненный графиками и числами. Это было последнее, что он помнил перед тем, как очутился на этом пляже, ведя уединенное бдение. Не имело значения, что он понятия не имел, чего ждал, его сдерживало сильное чувство предвкушения.

Он не чувствовал, как проходит время; густые облака скрывали солнце, и даже его часы перестали работать. Увидев это, он раздраженно постучал по ним и пробормотал: «Я только-только купил их».

Удивительно, но он не чувствовал страха. Обычно даже малейшее отклонение от его хорошо организованной жизни оставляло его в ужасе. Вместо этого он был взволнован — таким возбуждением, которое наступает, прежде чем насладиться прекрасной едой или неожиданным возвратом налогов. Он ненадолго заглянул вглубь острова, но увидел только пустую равнину, которая простиралась во всех направлениях, и быстро потерял интерес. Все его внимание теперь было сосредоточено на океане.

Это появилось как маленькая белая точка, которую он первоначально принял за очередную волну. Однако по мере приближения точка медленно превратилась в небольшую лодку, плывущую по гребню волны. Гарольд не видел никого на борту, только маленькую черную фигуру возле его центра. Он осторожно подошел к воде, стараясь не поскользнуться на камнях, чтобы получить лучший вид.

Наконец Гарольд смог ясно увидеть это. Он моргнул и несколько раз покачал головой, но то, что он увидел, не изменилось. Это была не лодка, а что-то вроде доски для серфинга, а черная точка была кошкой. Она стояла в центре доски, казалось, не обращая внимания на

плещущиеся через нее волны. Сердце Гарольда бешено колотилось, когда он с нетерпением ждал приближающуюся доску.

Доска для серфинга издала царапающий звук, скользя по камням на пляже. Присев, кошка наклонила голову и уставилась на Гарольда большими зелеными глазами. Это была большая черная кошка с белыми отметинами на лапах, груди и кончике хвоста. Подойдя ближе, он увидел, что кошка насквозь промокла, с ее длинных усов капала вода.

Кошка тихонько чихнула и задрожала. Несмотря на то, что он всегда боялся кошек, Гарольд осторожно протянул руку. «Все в порядке, — сказал он, — я не причиню тебе вреда». Кошка запрокинула голову, словно маня его вперед. Не зная, чего ожидать, он наклонился и осторожно поднял кошку. Она не сопротивлялась, когда он обнял ее, чтобы защитить от ветра. Когда он это сделал, кошка начала громко мурлыкать.

«Конечно, хотелось бы, чтобы мы могли пойти куда-нибудь», — заметил Гарольд, оглядывая пляж. Перестав мурлыкать, кошка осторожно постучала лапой по левой руке. Посмотрев вниз, он увидел, что кошка пристально смотрит на него.

«Ты говоришь, идти налево?» - недоверчиво спросил он.

В ответ кошка снова замурлыкала.

Гарольд пожал плечами. «Что ж, твоя догадка такая же, как и моя, поэтому идем налево».

Крепко прижав кошку к груди, он двинулся вниз по пляжу. С кошкой на его руках и в модельных туфлях он продвигался медленно. Каждые несколько минут он садился отдыхать, изо всех сил стараясь согреть кошку. Даже в этом случае кошачье мурлыканье никогда не прекращалось и даже усиливалось по мере того, как они продвигались.

Когда они миновали территорию возле нескольких больших валунов, кошка внезапно начала извиваться и выпрыгнула из его рук. «Подожди!» - крикнул Гарольд, бросившись за ней. Остановившись, кошка повернулась, чтобы посмотреть на него, пока он медленно шел к ней. Когда он наклонился, чтобы поднять ее, кошка снова отбежала, остановившись возле одного из валунов.

«Я просто хочу помочь тебе», — объяснил он спокойным голосом, подходя к кошке. На расстоянии примерно четырех футов он бросился вперед, надеясь застать ее врасплох. Но кошка оказалась слишком быстрой, проскользнув через щель между валунами. На мгновение он подумал просто оставить кошку, но не мог заставить себя это сделать.

Он подошел к щели, откуда дул теплый ветерок. Изучив его, он не смог увидеть, куда она вела и даже не был уверен, что сможет пройти через нее. Однако ветер похолодал, и он начал терять чувствительность в руках и ногах. «Все будет лучше, чем здесь», - наконец решил он.

Это было трудно, но он смог пройти через нее. Выйдя, он оказался на краю небольшой впадины, окруженной валунами. Воздух внутри был теплым, и он постоял некоторое время, давая своему телу оттаять.

Резкое «мяу» прервало его оттаивание, и он увидел кошку примерно в десяти футах перед собой. Она сидела и смотрела на него, нетерпеливо взмахивая хвостом. Однако его внимание привлекла не кошка, а то, что было за ней: небольшое бетонное здание. Кошка повернулась и направилась к нему, Гарольд следовал за ней.

Здание было построено из грубых бетонных блоков с единственной дверью и несколькими окнами снаружи. Света, исходящий из здания, наполнил его ожиданием. Может быть, теперь он наконец узнает, что он здесь делает.

Гарольд подождал у двери несколько минут, пытаясь сдержать свое ожидание. Нежное постукивание лапы по ноге заставило его взглянуть вниз. Кошка взглянула на него и постучала лапой по двери. «Ладно, ладно», — пробормотал он. Когда он постучал в дверь, раздался глухой металлический лязг.

Дверь медленно открылась, и яркий свет заставил его заморгать. Все, что он мог видеть, был силуэт кого-то похожего на маленького мальчика. «Пожалуйста, входите. Я ждал вас», - сказал он голосом, удивительно низким для ребенка.

Так много вопросов заполнило его разум, что он не мог решить, какой из них задать первым. В конце концов он выдохнул напряженно: «Где я?»

«Я Бреслин, и это мой дом», - ответил мальчик спокойным голосом. «Я знаю, что у вас много вопросов, и обещаю ответить на них».

Что-то в его голосе успокоило Гарольда, и он вошел внутрь. Это была небольшая комната, обставленная только столом и двумя стульями. Голый пол и стены были сделаны из гладкого бетона, возле одной из стен стоял шкаф. Единственная дверь вела в остальную часть здания.

Мальчик встал на колени и стал энергично растирать кошку большим полотенцем.

«Я вернусь к вам через несколько минут, — сказал он, не поднимая глаз, — но сначала мне нужно позаботиться о Сушли».

Садясь, Гарольд впервые внимательно посмотрел на хозяина здания. Его кожа была грубой, и в светлых волосах виднелись серебряные полосы. Он явно не был ребенком. Его лицо было каким-то странным, глаза были слишком широко расставлены, а уши были почти идеально круглыми. Закончив вытирать кошку, Бреслин провел рукой по ее длинной черной шерсти, нежно шепча ей что-то.

Наконец, он подошел к шкафу и достал две миски. Уложившись на пол, кошка нетерпеливо наклонилась вперед и начала есть и пить.

Бреслин стоял у стола, его голова была лишь немного выше головы Гарольда. «Извините, что заставил вас ждать, - сказал он извиняющимся тоном, - но делать это каждый день требует от нее многого».

«Делать что?»

«Приводить людей, с которыми я могу поговорить».

«Вот почему я здесь?»

«Частично», - ответил он, доставая из кармана небольшой планшет. «А теперь, пожалуйста, не могли бы вы назвать мне свое имя?»

«Я думал, вы сказали, что ждали меня».

Бреслин рассмеялся: «Да, но не конкретно вас. Каждый день Сушли приводит нового посетителя». «Я Гарольд Креншоу», - рассеянно ответил он, глядя, как кошка заканчивает есть и медленно выходит из комнаты. «Но как кошка может это делать, каждый день приводить нового посетителя?»

«Я все объясню, ну, по крайней мере, как смогу. Это длинная история, так что мы можем чувствовать себя комфортно. Могу я принести вам чего-нибудь выпить, может быть, чая?»

«Чая будет достаточно».

Хозяин здания вышел из комнаты и через несколько минут вернулся с двумя дымящимися чашками. «Надеюсь, вам понравится», - сказал он, ставя их на стол и садясь.

«Где я?» Гарольд не хотел показаться требовательным, но он некоторое время ждал и потерял терпение.

Бреслин на мгновение уставился на него: «Судя по вашей одежде, я бы сказал, что лет через триста в будущем».

«Это невозможно!» воскликнул Гарольд.

Однако шок быстро прошел, и с замиранием сердца он понял, что это единственное объяснение всему, что он видел. Все, что он знал, давно исчезло. Его жена и дети никогда не

узнают, что с ним случилось.

Он посмотрел на своего хозяина умоляющими глазами: «Мне здесь не место, отправьте меня домой».

Бреслин с жалостью посмотрел на него, когда он ответил. «Мне искренне жаль, что заставил вас пройти через это, но вы скоро поймете, почему это необходимо». По мере того как он продолжал, его тон стал более решительным. «Однако вы не должны сомневаться в одном: как только мы закончим разговор, вас отправят домой».

Несмотря на то, что у него не было причин для этого, Гарольд ему поверил.

«Если вы готовы, мы можем начать».

«Я не против, но скажите мне, почему вы выбрали меня?»

Бреслин, казалось, смущенно посмотрел вниз: «На самом деле, вас не выбирали. Вы оказались здесь только благодаря удаче».

«Никогда не был очень удачливым», - мрачно заметил Гарольд.

«Вы будете думать иначе, как только поймете, почему вы здесь».

«Мы посмотрим на это».

Бреслин положил планшет на стол между ними: «Это запишет наш разговор. А теперь, пожалуйста, расскажите мне о себе».

«Я думал, вы собираетесь объяснить, почему я здесь?»

«Да, но для этого мне нужно знать вас, чтобы я мог объяснить это так, чтобы вы поняли меня».

«Ну, я работаю в МакРоджэрс Инвестмэнт. Работаю там почти восемь лет ...» В течение следующего часа Гарольд рассказывал о своей жизни. Он поделился историями своего детства, прошедшего на ферме, встречи с женой, детьми и своей карьеры. Он думал, что это будет утомлять Бреслина, но он наклонился вперед, нетерпеливо вбирая каждое слово и вставляя вопросы. Похоже, он был очень заинтересован в изучении эмоций, которые Гарольд испытывал во время различных событий своей жизни; радость женитьбы и рождение детей, горе потери отца и разочарования, когда он не получил повышения, которое, как он чувствовал, заработал.

Его чашка теперь пуста, и его голос охрип от разговора, Гарольд поднял руку. «Я ответил на

все ваши вопросы, теперь ответьте на мои».

Бреслин встал: «Приношу свои извинения. Иногда я склонен увлекаться». Он вышел из комнаты: «Я принесу нам еще чаю и отвечу на все ваши вопросы».

Он принес две чашки и сел. «Что вы хотите узнать?»

Мысли Гарольда заметались, у него было так много вопросов, но один, казалось, поднялся на вершину списка. «Как я попал сюда?»

Хозяин здания посмотрел вниз: «Я, честно говоря, не знаю. Ученые пытались объяснить мне этот процесс, но я ничего не понял».

«Вы можете хотя бы сказать мне, почему Сушли занималась серфингом?»

Бреслин засмеялся: «Вы говорите, занималась серфингом, я хотел бы увидеть это». Став серьезнее, он продолжил: «Это то, на что я могу ответить. Когда мы испытываем переживания, которых не понимаем, наш разум часто реагирует, накладывая образы знакомых объектов».

«Вы имеете в виду, что я это вообразил?»

«В простейшем смысле - да. Это способ вашего разума защитить вас, с тех пор, как вы попали сюда».

Гарольд сжал руку и постучал по столу: «Это все реально, верно?»

«Конечно», - быстро ответил Бреслин. «А что еще вы хотели бы знать?»

«Почему меня сюда привели?»

Бреслин откинулся назад и сложил руки вместе: «Теперь мы подошли к сути дела. Вас привели сюда, чтобы помочь спасти мир».

Гарольд некоторое время молча смотрел на него, прежде чем расхохотаться. «Я, спасти мир? Вы, должно быть, шутите».

Бреслин впился взглядом в Гарольда. «Это шутка, что я один остался? Забавно то запустение, которое вы видели снаружи?»

«Мне очень жаль, - пробормотал Гарольд, - мне просто не верится, что кто-то вроде меня может достичь чего-то подобного».

«Но у вас будет преимущество, знание того, что нас ждет в будущем», - возразил Бреслин с блеском в глазах. Воспоминания о различных телешоу и фильмах заполнили разум Гарольда. «Подождите, не случится ли ничего плохого, если изменить прошлое?»

«Что может быть хуже уничтожения человеческого рода?»

Ошеломленный Гарольд просто сидел и возился с галстуком.

«Мне нужна ваша помощь», - умолял маленький человечек напротив него, почти в слезах, - «Я единственный, кто остался».

«Что мне нужно сделать?»

«Я объясню».

Он постучал по планшету, и в воздухе между ними появилось изображение. «Признаки надвигающегося катаклизма были очевидны даже в ваше время ...» - начал он.

Видео с политиками и беспорядками заполнили воздух перед ними, пока Бреслин описывал то, что они видели. Он рассказал о мире, который становится все более разобщенным по мере роста недоверия между народами и даже между гражданами одной и той же страны. Политические, культурные, расовые и религиозные различия превзошли любую концепцию общего человечества, поскольку вспышки насилия становились все более частыми.

Гражданские войны и истощение ресурсов в более бедных странах вынудили многих бежать в поисках лучшей жизни в других странах. Народы были захвачены наплывом, и последовала неизбежная реакция ненависти и насилия. Для поддержания порядка полиции и вооруженным силам были предоставлены исключительные полномочия, в результате чего многие страны превратились в виртуальные полицейские государства. За семьдесят лет после пропажи Гарольда почти все нации на земле закрыли свои границы.

Гарольд смотрел и слушал с ужасом. «Как такое могло произойти?»

«К сожалению, - ответил Бреслин, - такова человеческая природа. Какое-то время мы были в состоянии преодолеть наши естественные предрассудки и эгоизм, но вскоре это закончилось. Желание отомстить за предполагаемые обиды взяло верх, и возмущение стало политическим капиталом. Вместо того, чтобы объединяться, национальные лидеры поощряли низменные инстинкты людей к получению и поддержанию власти».

Теперь, когда Бреслин продолжал свой рассказ, можно было увидеть образы сражений и разрушений. Эти локальные беспорядки переросли в конфликты во всем мире. Какое-то время они проводились с использованием обычного вооружения, но, в конце концов, одна страна решила применить ядерное оружие. Остальные мировые державы отреагировали быстро,

чтобы предотвратить всемирную катастрофу. Но это была лишь отсрочка. В следующий раз, когда будет применено ядерное оружие, мировых держав не останется.

Теперь на изображении, проецируемом планшетом, были видны яркие вспышки, за которыми следовали виды разрушенных городов и сожженных тел. Проекция остановилась.

«Это было сто пятьдесят лет назад», - продолжил Бреслин с грустью в голосе. «Только один или два процента населения мира выжило при высоких уровнях радиации, присутствующих во всем мире».

«Посмотрите на меня», - приказал он, вставая и медленно поворачиваясь. «Я не похож на вас, не так ли?»

Гарольд покачал головой: «Нет».

«Это происходит из-за генетических мутаций, вызванных остаточной радиацией. Мне повезло больше, чем большинству, я выжил. Почти восемьдесят процентов детей не смогли».

Бреслин снова сел, и никто из мужчин долго не разговаривал. Гарольд уставился на свой чай, но пить больше не хотелось. Однако ему нужно было знать больше.

«Вы сказали, что остались одни. Что случилось со всеми остальными?»

Бреслин снова постучал по планшету, и в воздухе появились сцены, в которых мужчины и женщины вместе расчищали обломки. «Во всяком случае, человечество устойчиво. Они, наконец, научились ркшать свои разногласия, но уже было слишком поздно, чтобы спасти свой мир. Выжившие объединились и разработали план по спасению остатков человечества - колонизации Марса».

На видео теперь были показаны мужчины и женщины, которые бродят по разрушенным городам, собирая оборудование и припасы. Затем в поле зрения появились изображения больших ракет, медленно обретающих форму на большой пустой равнине. «На это ушло более ста лет, но наконец-то кораблей хватило на всех», - продолжил он, когда под многими ракетами на изображении вспыхнуло пламя. Некоторые без усилий взлетели ввысь, другие поднялись на несколько футов, прежде чем взорваться. Изображение исчезло.

Звук, похожий на рыдание, раздался от маленького человечка: «Только половина оторвалась от земли».

Изо всех сил стараясь сохранить самообладание, Бреслин продолжил: «Все знали, что колонизация Марса - дело долгое, но это считалось нашим лучшим шансом спасти человечество. Я даже не знаю, достиг ли хоть один из уцелевших кораблей места назначения».

Гарольд хотел что-то сказать, но не мог подобрать нужные слова.

Бреслин наклонился вперед и быстро заговорил: «Колонизация Марса была не единственной нашей идеей. Группа физиков предложила другой вариант, послать сообщение в прошлое. Некоторые считали их сумасшедшими, а другие опасались того, что может случиться, если им это удастся. Однако, человечество было в отчаянии, и их работа была продолжена».

Тело Гарольда содрогнулось от возбуждения, когда он наконец понял, зачем он здесь. Он должен был быть одним из тех, кого послали предупредить человечество о неминуемой гибели.

Бреслин улыбнулся: «Я вижу, что вы наконец поняли. Да, я хочу, чтобы вы поделились всем, что видели и слышали здесь. Расскажите как можно большему количеству людей. Надеюсь, достаточно много людей прислушаются к вашему предупреждению, чтобы предотвратить то, что случилось с нашим народом».

«Я сделаю это», - пообещал Гарольд. «Однако что случилось с другими учеными?»

«Когда они закончили свою работу и система заработала, они улетели. Ракета была оставлена для их использования. Я наблюдал, как они ушли почти двадцать пять лет назад».

«Почему вы не отправились с ними?»

Бреслин широко улыбнулся: «Кто-то должен поговорить с теми, кого сюда привели. Как психолог, я был признан наиболее подходящим для такого задания. Кроме того, это дает мне возможность знакомиться с новыми людьми каждый день».

У Гарольда внезапно закружилась голова, и его зрение затуманилось. «Что происходит?» заволновался он.

«Вы собираетесь вернуться в свое время», - ответил Бреслин, обойдя стол, чтобы встретиться с ним лицом. «Пожалуйста, запомните все, что здесь произошло. Расскажите людям вашего времени, что будет дальше, чтобы они могли это остановить».

Он посмотрел на маленького человечка, стоящего рядом с ним, и попытался ответить, но его рот не открывался. Попытка кивнуть также оказалась бесполезной. Последний раз, когда Гарольд видел исчезающего Бреслина, он тревожно звал его.

Бреслин постоял мгновение, глядя на пустое пространство, где когда-то сидел Гарольд, прежде чем он и все вокруг него потемнело.

Гарольд Креншоу сидел за своим столом и смотрел на экран компьютера. Внезапно почувствовав головокружение, он откинулся на спинку стула и закрыл глаза. Когда чувство утихло, в его голове возник образ большой черной кошки, стоящей на доске для серфинга. С

улыбкой он подумал: «Наверное, видел это где-то в Интернете». Почувствовав себя лучше, он сел и снова начал концентрироваться на графиках и цифрах перед ним.

«Временная передача мозговой активности завершена», - объявил механизированный женский голос. Бреслин сидел в большом мягком кресле в комнате, заполненной электрическими шкафами и видеомониторами. Сняв с головы металлический шлем, он медленно сел и огляделся. «Все еще здесь», - пробормотал он сквозь зубы.

Выйдя из комнаты, он скомандовал: «Перезапустите систему до 8 утра».

«Принято», - ответил женский голос.

«Гарольд казался таким убежденным», - сказал он, медленно идя по коридору. «Я был уверен, что если заставить его говорить о своих эмоциях, это заставит вспомнить его сознание. Я, должно быть, что-то упустил».

Войдя в небольшой загроможденный офис он крикнул: «Подготовьте воспроизведение».

«Воспроизведение через две минуты», - последовал ответ.

Он сел за стол и включил монитор. Ожидая, он взял фотографию женщины. Ее темные волосы не полностью покрывали ее голову, а кожа была покрыта темными пятнами, но даже в этом случае она ярко улыбалась. Бреслин смотрел на фотографию, и по его щеке текла слеза. «Может быть, завтра, Сушли, - прошептал он, - может быть, завтра».

Сандра Кук стояла возле большого валуна на пустынном каменистом пляже и смотрела на океан. От холодного ветра ее свадебное платье развевалось за спиной, но она казалась безразличной, поскольку с нетерпением ждала того, что приближалось.

<http://tl.rulate.ru/book/66997/1777166>